

— А где мой друг? — Юйнуань схватил её за запястье. — Он тоже бессмертный.

Юйнуань приложил всю силу, но женщина, казалось, даже не почувствовала его хватки. Легким движением она освободилась от его захвата и, прикрыв рот рукой, улыбнулась:

— Этого я не знаю.

Затем она развернулась и так же грациозно, как и вошла, покинула зал.

Юйнуань прошелся по залу несколько раз, размышляя. Божественный лорд Чжуцюэ спас его? Но он не был знаком с этим божественным лордом. Что случилось с отшельником Лин?

Он вспомнил маленький флакон, который показала ему женщина. Взяв его, он открыл крышку и увидел внутри полбутылки густой жидкости светло-зеленого цвета. Поднеся к носу, он почувствовал приятный аромат и спрятал флакон за пазуху.

Выйдя из зала, он обнаружил, что снаружи расположены такие же пустые и безлюдные залы. Никого вокруг, и след женщины исчез.

Юйнуань прошел через множество залов, пока наконец не выбрался наружу. Перед ним возвышались ступени, уходящие вверх на несколько десятков метров. Интуиция подсказывала ему не подниматься, но вдруг он ощутил присутствие гвоздя сбора душ.

Гвоздь сбора душ здесь!

Он немного подумал, огляделся и, убедившись, что никого рядом нет, медленно начал подниматься по длинным ступеням.

Он шел довольно долго, пока наконец не достиг последней ступени. Перед ним открылся величественный храм, окутанный дымкой бессмертного духа, который явно не был местом для таких, как он, драконов из низшего мира.

Скрыв свою форму, он, не обращая внимания на то, что его могут заметить бессмертные, влетел в храм. Высота зала была необозрима, а в центре стояли шестнадцать позолоченных колонн, каждая из которых была украшена резными изображениями фениксов. В самом центре находился высокий трон, инкрустированный бесчисленными драгоценными камнями, которые сияли и переливались. Перед тронем были ступени, по обеим сторонам которых стояли золотые курильницы высотой в человеческий рост. Очевидно, божественный лорд должен был сидеть на высоком троне, чтобы наблюдать за всем.

К счастью, в храме никого не было. Юйнуань облегченно вздохнул и, следуя за присутствием гвоздя сбора душ, направился в заднюю часть храма, вероятно, в покои божественного лорда. Здесь предметы были еще более роскошными, чем в предыдущем зале. На огромном столе из красного нефрита лежали рога древних божественных существ, на которых небрежно стояли несколько позолоченных черных деревянных шкатулок. Нет, гвоздь сбора душ не был среди них. Юйнуань невольно подумал, что даже драконья чешуя, рога и желчь, которые так ценятся в низшем мире, не заслуживают места здесь.

Раздались легкие шаги, и Юйнуань резко обернулся, увидев входящую в зал женщину-бессмертного. Она сразу же заметила его и приоткрыла губы.

Юйнуань сжал кулаки, готовый превратиться в дракона, но вдруг кто-то схватил его за запястье.

Он вздрогнул и, подняв голову, увидел отшельника Лина, который неожиданно появился. Тот указал на женщину, и она замерла, словно застывшая, с открытым ртом.

Отшельник Лин ничего не сказал, обнял Юйнуаня и, скрыв их формы, вернулся в низший мир.

— Гвоздь сбора душ там, — пробормотал Юйнуань, удивленный тем, что отшельник Лин с момента появления не произнес ни слова.

Отшельник Лин посмотрел на него, но его лицо не выражало привычной улыбки, а было непроницаемым.

Юйнуань, видя молчание отшельника, почувствовал тревогу. Этот бессмертный всегда был гордым, но никогда не отказывал в помощи. Почему сегодня он так молчалив?

— Ты ранен? — одной рукой он схватил одежду отшельника Лина, а другой достал из-за пазухи флакон, полученный в Божественном дворце Чжуцюэ, и протянул его.

Отшельник Лин на мгновение замер, посмотрел на флакон, но не взял его:

— Нет.

— Не верю! Когда я был без сознания...

Он хотел продолжить, но отшельник Лин наконец повернулся к нему:

— И что?

Юйнуань сглотнул. Он действительно ничего не знал. Не знал, как отшельник Лин справился с той огромной птицей, и не знал, как оказался в Божественном дворце Чжуцюэ:

— Хорошо, раз ты не ранен, то всё в порядке. Я не знаю, как оказался в Божественном дворце Чжуцюэ. Ты знаешь божественного лорда Чжуцюэ? Это он помог нам?

Отшельник Лин на мгновение задумался:

— Не задавай больше вопросов. Береги язык, у божественного лорда небесные глаза и уши, он всё знает.

Юйнуань не понял, что именно хотел сказать отшельник Лин. Значит ли это, что он знает божественного лорда Чжуцюэ, но не хочет говорить о нем?

Отшельник Лин не стал тратить время на объяснения и, взяв Юйнуаня, направился на запад.

— Куда мы идём? — спросил Юйнуань.

— Ищем твоего брата.

Юйнуань прикусил губу, чувствуя обиду. Слезы медленно наполнили его глаза.

— Малыш, о чём ты плачешь? — отшельник Лин, казалось, вздохнул.

Юйнуань вытер лицо и поднял взгляд:

— Ты действительно не ранен? Ты спас своего друга?

Отшельник Лин кивнул:

— Дракониий король Чишуй вернулся в Чишуй.

Он повернул голову на запад и добавил:

— Твой брат и маленький даос в беде. Поскольку гвоздь сбора душ теперь найден, мы сможем забрать его в другой раз.

Юйнуань понял. Он думал, что отшельник Лин злится из-за его слов о поиске брата, но оказалось, что причина была другой. Он почувствовал, как лицо покраснело.

Он вдруг вспомнил о кувшине и спросил:

— А твой кувшин?

Отшельник Лин снял кувшин с пояса. Юйнуань подошел ближе и увидел две царапины на нем. Может, это следы от той птицы? Он открыл рот и выплюнул жемчужину:

— Твоя жемчужина. На.

Отшельник Лин улыбнулся:

— Разве я не подарил её тебе? Не хочешь?

Юйнуань посмотрел на жемчужину, а в следующее мгновение снова проглотил её, до ушей покраснев.

Они продолжили путь на запад, и Юйнуань был удивлен, насколько далеко они зашли. Что его брат делает в таком отдаленном месте? Отшельник Лин остановил облако, и перед ними раскинулось море огня.

Неужели брат там? Что делать? Внезапно Юйнуань получил шлепок по ягодицам и коротко вскрикнул.

Он поднял глаза на отшельника Лина, чувствуя обиду. Слезы уже наполняли его глаза. Зачем этот безумный бессмертный ударил его? Он почувствовал боль и гнев, и слезы хлынули из глаз.

Отшельник Лин улыбнулся, вытер слезу с его лица и щелчком пальцев превратил её в дождь, который потушил огонь.

Что только что произошло? Го Саньфэн почувствовал, что эти несколько секунд оказались одновременно бесконечно долгими и чудесными. Когда Чжисинь стал таким открытым и бесцеремонным? Он обнимал его с такой силой, словно не собирался отпускать никогда. Прежде чем Го Саньфэн успел что-то сказать, перед ним внезапно появилось море огня.

Это действительно было море огня. Его душа почувствовала жар, словно тело подверглось кремации. К счастью, он уже не раз сталкивался с огнем и привык к таким ситуациям.

Он хотел посмотреть на Чжисиня, но рукав его одежды закрывал голову, а сам Чжисинь держал его так крепко, что он мог чувствовать только дрожь его тела.

Сквозь бушующее пламя он видел, как Чэньсинь, полуприсед, читал заклинания, а огонь лизал его одежду, которая быстро чернела и превращалась в пепел.

Чжисинь, вероятно, был в не лучшем состоянии. Го Саньфэн крепко сжал пальцы Чжисиня, чувствуя отчаяние. В этот критический момент он не мог вспомнить ни одного заклинания. Он снова подвел Чжисиня...

С неба обрушился ливень, мгновенно потушивший окружающий огонь. Го Саньфэн, не успев обрадоваться, поспешно отодвинул рукав Чжисиня и, увидев его, почувствовал, как у него защипало в глазах.

Чжисинь, одна рука обугленная, указал на его глаза:

— Не плачь.

Го Саньфэн широко распахнул глаза, показывая, что не плачет.

— Брат! Вы в порядке? — Юйнуань и отшельник Лин приземлились рядом с ними.

Го Саньфэн упал на колени:

— Бессмертный, посмотрите на даоса.

Отшельник Лин усмехнулся:

— Не умрёт.

Чэньсинь опустил руки. Его даосская одежда была полностью сожжена, а белая нижняя одежда также была опалена. Он поднял глаза на Бай Ляня, стоящего на скале. Выражение лица Бай Ляня было таким же холодным, как всегда, что вызывало в Чэньсине смешанные чувства любви и ненависти.

Рядом с Бай Лянем и снежным демоном стояла странная птица, похожая на журавля, с зеленым телом и одной тонкой красной ногой.

— Это... — Го Саньфэн удивился. Раньше с ними было только снежный демон и Бай Лянь, а теперь появилась еще и эта птица? Да еще и огнедышащая?

Если спросить, какие точки на теле Бай Ляня задел Чэньсинь, то, вероятно, это те самые акупунктурные точки, обладающие «неописуемыми» эффектами...

<http://bllate.org/book/16812/1545817>